

Надин
Девертоли

36 КЛЮЧЕЙ

Перевод
Нины Хотинской

ЭТИ КАНИКУЛЫ ЗАПОМНЯТСЯ НАДОЛГО!

#ЧИТАЮЧТОХОЧУ

МИОО

Надин Дебертоли
36 ключей
Серия «МИФ Детство»
Серия «Читаю что хочу»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67683516

*36 ключей : повесть : [для ср. шк. возраста] / Надин Дебертоли: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2022
ISBN 978-5-0019-5420-0*

Аннотация

Димитри и Тесса с мамой приезжают в дом своего умершего дядюшки, чтобы провести там каникулы. Здесь, в этом огромном и странном доме, детей встречают десятки запертых дверей и ещё больше загадок. Кем на самом деле был их таинственный дядюшка? Что произошло много лет назад в этом огромном доме? Один за другим находя ключи от закрытых дверей, дети всё больше приближаются к разгадке головоломки.

Увлекательный детектив с мистической атмосферой для детей среднего школьного возраста.

Содержание

Тостер и бензопила	5
По дороге в Горлопань	9
Запертые двери	14
Первое открытие	19
Дафна	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Надин Дебертоли

36 ключей

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: La Maison aux 36 Clés by Nadine Debertolis
with illustrations by Antonin Faure

© 2020 by Magnard Jeunesse, Paris

Rights negotiated through Editio Dialog Literary Agency and
tibooks.agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО
«Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

*Моему отцу, мастеру на все руки, сделавшему
дом моего детства территорией приключений.*

*Максу и Милоре за их ценные советы и за то,
что подбадривали меня.*
Н. Д.

Тостер и бензопила

Всё началось в субботу утром, когда папа включил тостер.

Думаете, вспыхнул пожар, взорвался весь квартал или – почему бы и нет – открылся портал в другое измерение? Нет, вышло гораздо хуже. Папа, который очень кстати стоял спиной, сказал:

– Между прочим, в следующем месяце я уезжаю на две недели в Бразилию. По работе.

Он пробормотал это под щелчок тостера – были все шан-

сы, что мама не услышит. Вот только слух у неё очень тонкий. Она дождалась, пока папа наберётся храбрости и обернётся, держа два отменно золотистых ломтика хлеба.

– В следующем месяце – значит, послезавтра? Ведь сегодня, кажется, тридцатое?

Когда мама не в духе, голос у неё точь-в-точь бензопила. В таком случае лучше не оправдываться. Не то тебя мигом распилят на полешки, чтобы было на чём жарить барбекю будущим летом.

– Вообще-то через неделю, – признался папа. – Мне очень жаль, я знаю, что часто уезжаю в последнее время.

Моя младшая сестра Тесса десяти с половиной лет мамину голосовую бензопилу ещё не освоила. Зато умела сказать как дубиной огреть, до звёздочек из глаз, какие бывают в мультиках.

– Вечно тебя нет дома, – сказала она.

– Даже не говори мне, что это будет на пасхальных каникулах! – воскликнула мама.

– Ну, вот так вот... – вздохнул папа.

– Ага, вечно нет дома, – подтвердил я с опозданием.

– Что ж, тогда я тоже уеду, – объявила мама.

– А что? – выдохнули мы все вместе: папа, сестра и я.

Мама понизила тон бензопилы до спокойного голоса для серьёзных решений. Верный признак: ничто не заставит её передумать. Самое время забеспокоиться: что, собственно, она имела в виду, когда сказала «я уеду»?

– Мне нужен воздух, – продолжала она. – И я не собираюсь быть здесь за таксистку, кухарку и уборщицу на каникулах. Я увезу Димитри и Тессу в старый дом дяди Эсташа. Заодно и решим, что с ним делать.

Папа как будто успокоился, а вот мы с Тессой растеклись лужицами. Дядя Эсташ приходился братом маминой бабушке. Дожил до ста одного, но в прошлом году его не стало. Я видел его всего несколько раз в доме престарелых и так и не понял, почему он завещал свою старую халупу моей маме. Наверно, они были ближе, чем я думал. В любом случае это оказался большой пыльный дом, затерянный в глуши к северо-западу от Лиона. В тот единственный раз, когда мы туда наведались, пришлось припарковаться в сотне метров, а дальше топать пешком. Дорожка была совсем узкая и неухоженная. Внутри, в гостиной и кухне, всё было на своих местах, как будто кто-то по-прежнему там жил: полки и шкафы заполнены, мебель аккуратно расставлена и даже пластмассовое растение создавало иллюзию жизни. Вот только всё покрывал толстущий слой пыли – никогда такого не видел. И ещё мне запомнились двери, не меньше десяти, если я не ошибаюсь. Все заперты на ключ. У мамы были ключи, но духу сыграть в «Форт Боярд» не хватило. Она просто сказала: «Мы ещё вернёмся». Прошёл год, но мы так и не вернулись.

А вот теперь она, похоже, твёрдо решила вернуться. Причём через неделю. Как раз в каникулы, когда я собирался по

четыре раза в день играть в видеоигры с лучшими друзьями, ходить в кино и часами зависать друг у друга дома. Может, для кого-то это и не мечта всей жизни, а вот для меня – да.

– Ты не можешь так с нами поступить! – запротестовала Тесса. – В эти каникулы Офелия должна два раза прийти к нам с ночёвкой. Мы хотим поставить палатку в моей комнате! И потом, Лу позвала меня на день рождения! И мы решили пойти в бассейн! Я совсем не хочу купаться в пыли!

– Скажи это твоему отцу, который вернулся неделю назад и через неделю уезжает! – вспыхнула мама. – Мне нужна передышка, иначе я сойду с ума. Деревня пойдёт мне на пользу.

– Мы можем побыть тут одни, – предложил я. – Всё-таки мне двенадцать, а Тесса уже в пятом классе...

Мама посмотрела на меня так, будто я обмакнул картошку фри в клубничное мороженое.

– Даже не думай, – отрезала она. – Я не оставлю вас на две недели. И вообще, если можешь сам справиться с готовкой, уборкой и всем прочим, сначала докажи: помогай мне почаще!

До бензопилы было недалеко. Мы с Тессой раздражённо переглянулись. Всё ясно: бороться бесполезно, каникулам конец.

По дороге в Горлопань

Через неделю папа улетел, а мама загрузила багажник машины. Мама редко позволяла себе настоящий отпуск. Она художник-декоратор на фрилансе, работает дома и помногу. Ей часто приходится заканчивать проект на ночь глядя или в выходные. В школьные каникулы она обычно притормаживает, но всё равно работает. Если только мы не уезжаем.

Раньше папины командировки так её не сердили. Мама говорила, что этого требует его профессия, что она это знала с самого начала, ничего страшного – надо просто привык-

нуть и даже «тем лучше, ведь он обожает путешествовать».

В детстве, то есть до школы, эта его профессия была для меня настоящей головоломкой. Мне никак не удавалось запомнить, как её название произносится, а тем более – пишется. Да и объяснить, чем папа занимается, я не мог. Антрополог. Звучит как выдуманное слово, скажите?

Поэтому в подготовишке и началке я всем говорил, что мой папа – чемпион по стрельбе из лука. Меня спрашивали: «И что, он делает это профессионально?» Я отвечал: «Да-да, конечно», – и на меня смотрели серьёзно и даже мечтательно. Ещё бы, чемпион по стрельбе из лука. Все сразу представляют себе, что это такое, вспоминают Робин Гуда – а он ведь крутой – и думают: вот же повезло человеку с работой. Меня разоблачили, когда враньё дошло до родительских ушей. Во втором классе учительница спросила моего папу, не выступит ли он на школьном празднике... Папа ничего не понял. Так и рухнул мой миф. Робин Гуд превратился в профессора Турнесоля¹, а я постарался стать маленьким, как мышка.

Короче, антрополог размышляет над культурами всего мира и изучает их, пишет книги, читает лекции и всё такое. Но вообразить это труднее, чем лук и мишень. За границу папа и так ездит часто, но если чаще обычного – мама ис-

¹ Профессор Турнесоль – чудаковатый учёный и изобретатель. Один из героев популярной серии комиксов о приключениях Тинтина бельгийского художника Эрже. *Прим. пер.*

пользует эффект бензопилы. В то время, надо признать, мы видели его совсем редко. Даже папин день рождения чуть не отпраздновали без него самого...

– Только тебя и ждём, Димитри! – рассердилась мама, стоя на пороге. Она уже была готова к отъезду, ключ торчал в открытой двери.

Я не то чтобы особо медлительный – наоборот, мысли в моей голове бегут очень быстро. Но я постоянно размышляю или анализирую ситуацию, поэтому иногда кажусь тормозом.

Я взял рюкзак, и мы сели в машину. Долго не могли выехать из Лиона, потом пейзаж изменился. Дорога шла через долину, змеилась между холмами с виноградниками, между лугами и лесами. Попадались и деревни: чем дальше – тем реже. Кое-где возвышались маленькие замки из жёлто-оранжевых камней, блестевших на солнце. Что и говорить – красиво... Но мы с Тессой молчали. Она сзади, я на переднем сиденье. Мстили маме за диктаторское поведение. Устроили что-то вроде тихой забастовки.

Короче говоря, ехали мы больше часа и приехали в деревушку из нескольких домов. Я заметил девочку, примерно мою ровесницу. Она сидела на каменной ступеньке и выглядела так, будто ей до смерти скучно. Деревня называлась Горлопань. За год я успел об этом позабыть и улыбнулся, как будто первый раз увидел. В таком месте наверняка водятся

всякие мелкие чудики из сказок.

Мы свернули на грунтовую дорогу, над которой висел знак «Тупик». Мама сбросила скорость, но машина подскакивала, как будто у неё разыгралась икота. Когда мы проехали с километр, гравий сменился землёй и травой, а потом одной травой с ветками поперёк пути. Тогда мама припарковалась на обочине – дальше только пешком.

– Каникулы мечты в пустыне... – буркнула Тесса. – Ещё и багаж потащим сами, как будто мы верблюды.

Ворчание заглохло. Его словно поглотил царивший здесь покой. Обалденный покой! Только шелестел ветер, стрекотали кузнечики, да где-то вдали мычали коровы. Мама никак не реагировала, даже улыбалась, и сестра сложила оружие.

– Ладно, – сказала она, – я пойду вперёд. Можно мне ключи?

Моя сестра – она такая. То дуется, то скачет от восторга, то смеётся, то плачет – не успеешь уследить. Переменчивая, как погода на берегу океана. У меня вот любопытство одержало верх над плохим настроением. Или, может, я такой же, как сестра. Не знаю. Других анализировать проще, чем себя. И это логично: трудно посмотреть на себя со стороны.

Короче, мама дала Тессе большую связку ключей, и мы все нагрузились сумками по максимуму.

– С ума сойти! Тут ключей – штук пятнадцать! – восхитилась Тесса.

Мы с ней рванули бегом, несмотря на тяжёлый груз. Нам

вдруг ужасно захотелось снова увидеть этот дом, старый и немного таинственный. Погода хорошая, всё прекрасно, и мы сможем исследовать его сколько вздумается. Классных каникул с друзьями это, конечно, не заменит, но какая-никакая надежда всё-таки есть.

Мы добежали до железных ворот, которые вели в сад. В глубине виднелось большое строение в три этажа с множеством окон, тот самый дом дяди Эсташа. Я и забыл, что он такой высокий, почти замок! Мой внутренний исследователь подпрыгнул от радости. Изрядная часть фасада скрывалась за диким виноградом. Ко входу надо было пробираться через высокую траву и заросли ежевики. Можно подумать, природа захватила это место и обороняется от возможных захватчиков.

– Готово, открылось! – крикнула сестра.

– Дай мне ключи, я займусь входной дверью.

Запертые двери

Нужный ключ нашёлся только с восьмой попытки. Что это вообще за связка такая! Мама подошла к нам, когда мы уже открывали входную дверь. Мы вошли все трое одновременно и сморщили носы. Здесь целый год не проветривали! Да и, наверно, несколько лет до этого. Не представляю, что тут могло быть, когда дядя Эсташ жил в доме престарелых. Кажется, тогда родные настаивали на продаже, но он категорически отказался.

– Столько скарба придётся вынести – и что с ним делать? –

сказал он тогда. – Не говоря уже о секретах: секреты не продаются!

Мама тогда защищала дядю, говорила, что только ему решать. Может, поэтому дом теперь достался ей? Я часто слышал, как она спорила со своим кузеном и им никак не удавалось прийти к согласию. Кузен говорил, что от дома надо избавиться, мама поддерживала дядю Эсташа...

Как бы то ни было, сейчас здесь пахло затхлостью: ужасно, кошмарно, удушливо, невозможно, невыносимо. Я мог бы продолжать и дальше, если бы хотел точно описать этот запах. Прихожая вела в кухню, совмещённую с гостиной, и первым делом мы открыли там все окна. В дом сразу же ворвались воздух и свет, как будто на Земле зародилась жизнь.

– Что ж, – вздохнула мама, – работы предстоит много... В прошлый раз все двери были заперты. Попробуйте подобрать что-нибудь из этой связки. Нам надо приготовить себе комнаты, но я не знаю, какие ключи подойдут. Я сейчас включу воду и электричество, а потом вытру пыль в кухне и гостиной, чтобы дышалось полегче.

Вид у неё был то ли грустный, то ли взволнованный – сразу и не поймёшь.

– А... если комнаты покажутся странными, – добавила она, – я вам всё объясню позже.

И только мы её и видели: лучший способ не отвечать на любые вопросы. Я пробухтел, что наши родители точно сквозняк: раз – и нету. Но Тессе было плевать, ей не тер-

пелось осмотреть дом. Она выхватила у меня ключи и тоже убежала. Решительно...

Я огляделся, прежде чем последовать за ней. Из кухни две открытые двери выходили в ванную и туалет. Всегда пригодится. Ни здесь, ни в гостиной ничего не валялось на полу и на столах, но на полках и поверх шкафов громоздились тонны и тонны вещей. Кое-где лежали только отдельные части, например циферблат без стрелок, разбитые горшки, старая телефонная трубка с витым шнуром, который ни с чем не соединялся. Ничего себе коллекция! И немислимое количество книг: они занимали всю стену за диванами.

– Эй, Дим-опять-тормозим, – нудила сестра. – Ты идёшь?

– Не называй меня так, – проворчал я, идя на голос.

– А ты не бросай меня одну. Миссия невыполнима! Ничего не получается!

Тесса нашлась за гостиной, в коридоре, где начиналась лестница наверх. Там были четыре двери. Запертые. Одна из них, с маленьким окошком, вела в сад. Замошной скважины на ней не оказалось – только задвижка.

– Действуй ты последовательно, – сказал я, – давно бы всё открыла. Уверен, ты и сама не заметила, что десять раз подряд пробуешь один и тот же ключ.

Я отобрал у сестры связку и начал показывать, как надо.

– Вечно ты задираешь нос, когда строишь из себя учителя математики. Думаешь, это круто, а на самом деле – просто

смешно, – фыркнула она в отместку.

Я ничего не ответил. Пусть видит, что её шпильки пролетают высоко над моей головой. Правда, нос я всё-таки опустил пониже. Перебирая ключи, я по очереди вставлял их в замочную скважину. Все до единого. Дверь не поддавалась. Две другие тоже.

– Как-то странно, – сказала Тесса. – Пойдём на второй этаж, попробуем там.

Чтобы не запутаться, мы решили оставлять в дверях ключи, которые сработают. Тот, что от ворот, положили на кухонный стол. Ключ от входной двери тоже сняли с кольца. Я не спеша пересчитал оставшиеся: пятнадцать.

– Ну давай! Идёшь ты или нет? – Тесса злилась и тянула меня за рукав.

Деревянная лестница заскрипела под нашими шагами. На втором этаже мы оказались в широком коридоре в виде буквы Г. Здесь было сначала две двери слева, а за поворотом – ещё три справа и три слева. Туалет и ванная, как и внизу, открыты. Остальные комнаты заперты на ключ.

– Шесть замков, – сказал я.

– Сколько же детей было у дяди Эсташа, если он отгрохал такой дом?

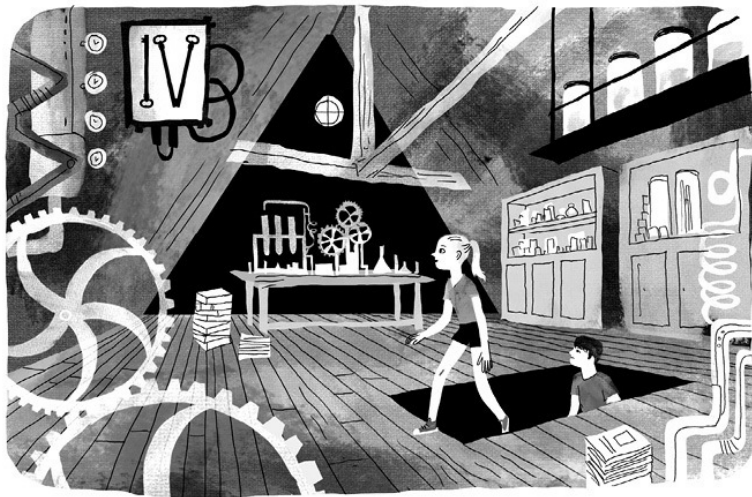
– Ни одного... Интересно, зачем ему понадобилось столько комнат.

Мы озадаченно переглянулись. Тесса вырвала связку у

меня из рук. Мы перебрасывались ею, как мячом для регби. Кто первый откроет дверь – получит очко. Напряжение достигло высшей точки, мы провозились минут десять, но опять ничего не вышло. Наверно, это был самый скучный матч в истории спорта.

В конце концов, на третьем этаже я с лёту забил гол: отпер там последнюю дверь. И с этого момента началось полное безумие.

Первое открытие

– Так. Это единственная дверь, которую мы открыли. И за ней лестница на чердак. – Тесса приподняла бровь.

– Думаешь, можно подняться без мамы? – спросил я.

– Трусись?

Я не ответил. Моя белокурая сестричка с ангельским личиком – весь мир с детства лежал у её ног – стала совершенно невыносимой, с тех пор как я начал учиться в средней школе. И это бесило, ведь когда-то мы были не разлей вода. Раньше мы часами играли, вместе читали в кровати перед

сном, устраивали спектакли, используя всё, что попадалось под руку. Рецепт нашего детства: сложить её и моё воображение и перемешивать, пока не получится тесто, удивительное и восхитительное. Но полтора года назад я перешёл в шестой класс, у меня появились другие дела, стало меньше времени, и, думаю, Тесса на меня обиделась. Она отыгрывалась при каждом удобном случае, без конца подкалывала, ну и я в долгу не оставался, хотя до неё мне далеко.

Итак, я полез вверх по лестнице, Тесса следом. Мы добрались до люка – к счастью, незапертого. Дверца на противовесах легко откинулась – и вот мы под крышей. Сквозь слуховые окошки в просторное помещение падал свет. Глаза у нас округлились, рты тоже.

– Это... Это... Что это? – пролепетала Тесса.

– Что-то вроде мастерской или лаборатории, – сказал я. – Это... ва-а-ау...

Там была куча всяких штук, металлических, деревянных, пластмассовых, которые валялись на столах. Раковина, стеклянные трубки, какие-то механизмы с шестерёнками на полу. На полках тесно стояли высокие стеклянные пузырьки. По углам расставлены какие-то чудные механизмы. Одни явно сделаны из разбросанных повсюду деталей, другие больше похожи на инструменты. И ещё стопки – нет, кипы – книг и тетрадей... Такого бардака я в жизни не видел, даже моя комната никогда не достигала таких высот. Столько странных и интригующих вещей! Мы немного в них порылись. Ко-

гда находили механизмы с кнопками, старались не нажимать на них, хотя руки так и чесались. Ещё не хватало ненароком взорвать эту лабораторию, где явно работал сумасшедший учёный. Об этом мы оба думали, не сговариваясь. Я полистал тетради – тут, по крайней мере, катастрофа нам не грозила. Но писали там на чужом языке: сложные формулы, размашистые вопросительные знаки на полях, сплошные «разделить» и «умножить». То схемы странного куба, то причудливые механизмы, то целые лабиринты... Я схватил со стола чистую тетрадку и карандаш, чтобы сделать заметки – только непонятно какие. Потом меня позвала Тесса. Среди этой гигантской свалки она заметила ряд шкафчиков у стены, все с замками.

– Стоит попробовать ключи, – сказала она.

Мы не строили иллюзий, но из принципа попытали удачу. С первого же раза один из ключей вошёл в скважину, легко повернулся, и раздался щелчок. Я посмотрел на сестру, она – на меня. Что мы там найдём? Теперь, когда замок поддался, мы не решались потянуть на себя дверцу...

– Давай, – подбодрила меня Тесса.

Когда я открыл шкафчик, мы оба непроизвольно отступили назад. Внутри были сложены мотки кабеля и электрических проводов.

– Ладно, следующий, – сказал я.

Пусть не сразу, но мы подобрали ключи ко всем шкаф-

чикам. С каждой маленькой победой связка становилась всё легче. Некоторые шкафчики оказались пустыми. В других обнаружили куски ткани, какая-то электроника, банки с прозрачным желе и много других более или менее удивительных вещей. Оставался только один шкафчик. До сих пор мы особо не продвинулись в том, чтобы попасть в комнаты. Зато у нас сложилось новое представление о дяде Эсташе и возникла масса вопросов к маме. Однако лучшее удача приберегла для нас напоследок.

– Ничего себе! – воскликнула Тесса, открывая десятый шкафчик.

– Эти закончились, другие появились... – сказал я.

На гвоздиках висела дюжина ключей. Теперь надо собрать их в связку и заново обойти все двери.

Тесса хотела начать с первого этажа, а я не имел своего мнения. То есть мнение-то могло быть, но сначала надо взвесить все за и против, обдумать вопрос как следует, а сестра уже спускалась по лестнице. Так что проще считать, что мнения я не имел.

– Мама? Мама? – позвала Тесса, но безуспешно.

– Она, наверно, на улице, – предположил я.

– Займёмся этими тремя дверями, а потом поищем её. Не терпится рассказать, что мы нашли на чердаке!

– Иди, если хочешь. Я могу попробовать ключи без тебя.

Надо же было доказать сестре: зря она думала, что я стру-

сил. Мне полегчало, когда она вышла из роли вредной заразы и призналась:

– Не-а, лучше вместе. Тут слишком жутко, чтобы ходить одной.

Я стал настоящим специалистом по замкам и быстро справился с первыми двумя дверями. За ними оказались спальни, в каждой двуспальная кровать со слоем пыли вместо покрывала. Мы так расчихались, что долго не могли говорить.

– Всё равно будем спать в одной комнате, ага? – сказала Тесса.

Подходящий вариант. В доме сумасшедшего учёного наверняка водились привидения, а в шкафах притаились чудовища, хоть я в них и не верил. Всё-таки лучше было держаться вместе.

– Точно, а то мало ли что. Пойдём поищем маму. С третьей дверью разберёмся попозже, – решил я.

Дафна

Когда мы приехали, я едва разглядел сарай, а он оказался громадным. Мама была там: улыбаясь, она возилась с велосипедами и насосом.

– А вот и вы! – сказала она, увидев нас. – Велосипеды по-прежнему здесь и в неплохом состоянии. По-моему, здорово! Запросто сможете ездить в деревню и в посёлок. Здесь очень красиво, вот увидите.

– Ты что... знаешь эти места? – спросила Тесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.